

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ОПЫТ И ТРУДОВАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.17>

UDC 94(47)
LBC 63.3(2)5

Submitted: 07.11.2024
Accepted: 25.03.2025

THE ROLE OF THE COMMITTEE ON REFRIGERATING BUSINESS IN THE DEVELOPMENT OF FOOD EXPORTS FROM THE REGIONS OF WESTERN SIBERIA AT THE BEGINNING OF THE 20th CENTURY

Roman Yu. Fedorov

Earth Cryosphere Institute – Tyumen Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy Sciences,
Tyumen, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* At the beginning of the 20th century, the massive introduction of artificial cooling technologies created intercontinental markets for sale of perishable products. In 1909, the Committee on Refrigerating Business was established in St. Petersburg. Its mission included the development of infrastructure in Russia for the storage and transportation of food. *Methods and materials* are based on the analysis of archival sources and publications in periodicals reflecting the activities of the Committee on Refrigerating Business. *Analysis.* In the 1910s, in the total supply of the food from Western Siberia, the share of livestock products quickly began to increase. This became possible due to the fact that shortly after the opening of the Siberian Railway, ice storage facilities were built at its large stations and glacier cars began to operate. However, due to the lack of necessary refrigeration equipment, the supply of meat and fish from Siberia was mainly focused on the domestic market. In an attempt to overcome this situation, the Committee on Refrigerating Business developed practical measures to develop technical capabilities for organizing the export of these products to a number of European countries. *Results.* The time of activity of the Committee on Refrigerating Business fell on a short period from 1910 to 1914. Subsequently, changes in the geopolitical situation that occurred as a result of the First World War and the revolution of 1917 deprived Russia of the chance to become one of the largest players in the then-emerging global market for trade in perishable products. Despite this, the committee's activities played a significant role in the implementation of P.A. Stolypin's agrarian reform and laid the scientific and organizational foundation for the subsequent development of refrigeration in the USSR. *Funding.* This research has been supported by the state assignment of the Earth Cryosphere Institute № 126022618021-5.

Key words: Committee on Refrigerating Business, export of food from Siberia, commercial relations of Russia at the beginning of the 20th century, P.A. Stolypin's agrarian reform, Ministry of Trade and Industry of the Russian Empire.

Citation. Fedorov R. Yu. The Role of the Committee on Refrigerating Business in the Development of Food Exports from the Regions of Western Siberia at the Beginning of the 20th Century. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2026, vol. 31, no. 3, pp. 188-198. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.17>

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)5

Дата поступления статьи: 07.11.2024

Дата принятия статьи: 25.03.2025

РОЛЬ КОМИТЕТА ПО ХОЛОДИЛЬНОМУ ДЕЛУ В РАЗВИТИИ ЭКСПОРТА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ИЗ РЕГИОНОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Роман Юрьевич Федоров

Институт криосферы Земли Тюменского научного центра СО РАН, г. Тюмень, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В начале XX в. массовое внедрение технологий искусственного охлаждения сформировало межконтинентальные рынки торговли скоропортящимися продуктами. В 1909 г. в Санкт-Петербурге был создан Комитет по холодильному делу. В его задачи входило развитие в России инфраструктуры для хранения и транспортировки продуктов. *Материалы и методы* опираются на анализ архивных источников и публикаций в периодических изданиях, отражающих деятельность Комитета по холодильному делу. *Анализ.* В 1910-е гг. в общем объеме поставок из Западной Сибири быстро стала возрастать доля продуктов животноводства. Это стало возможным благодаря тому, что вскоре после открытия Сибирской железной дороги на ее крупных станциях были построены льдохранилища и начали эксплуатироваться вагоны-ледники. Однако ввиду недостатка необходимого холодильного оборудования поставки мяса и рыбы из Сибири были в основном ориентированы на внутренний рынок. Пытаясь преодолеть сложившуюся ситуацию, Комитет по холодильному делу разрабатывал практические меры по развитию технических возможностей для организации экспорта этих продуктов в ряд европейских стран. *Результаты.* Период активной деятельности Комитета по холодильному делу пришелся на короткий период с 1910 по 1914 год. В дальнейшем изменения геополитической ситуации, наступившие в результате Первой мировой войны и революции 1917 г., лишили Россию шанса стать одним из крупнейших игроков на формировавшемся в то время глобальном рынке торговли скоропортящимися продуктами. Несмотря на это, деятельность Комитета по холодильному делу сыграла заметную роль в реализации аграрной реформы П.А. Столыпина и заложила научную и организационную основу для последующего развития холодильного дела в СССР. *Финансирование.* Работа выполнена Институтом криосферы Земли Тюменского научного центра СО РАН в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (рег. № 126022618021-5).

Ключевые слова: Комитет по холодильному делу, экспорт продовольствия из Сибири, торговые связи России в начале XX в., аграрная реформа П.А. Столыпина, Министерство торговли и промышленности Российской империи.

Цитирование. Федоров Р. Ю. Роль Комитета по холодильному делу в развитии экспорта продовольствия из регионов Западной Сибири в начале XX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2026. – Т. 31, № 3. – С. 188–198. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2026.3.17>

Введение. Деятельность Комитета по холодильному делу (далее также – Комитет), созданного в 1909 г. в Санкт-Петербурге при Министерстве торговли и промышленности, продолжает оставаться малоизученной темой в исследованиях отечественной истории начала XX века. Одна из причин лежит в кажущемся на первый взгляд «прозаическим» и узкоспециальным круге задач, которыми занималось данное учреждение. Отсутствие специализированных исследований на эту тему в советский период во многом было обусловлено установками на преуменьшение роли дореволюционных государственных институтов и связанных с ними исторических личностей в развитии экономики Российской империи.

После долгих лет забвения в первые десятилетия XXI в. было напечатано незначительное число публикаций об истории Комитета, преимущественно в профильных технических изданиях [1; 4; 16] и др. Одним из немногих исключений стала книга С.А. Рогатко, в которой деятельность Комитета была отчасти освещена в контексте изучения модернизации агропромышленного комплекса России в начале XX века [18]. Однако несмотря на появление таких публикаций, историческая значимость документальных источников, связанных с деятельностью Комитета по холодильному делу, на сегодняшний день продолжает оставаться недооцененной. Это обусловлено тем, что, помимо информации об истории развития

отрасли, данные источники содержат целый ряд сведений, изучение которых дает возможность получить общее представление о многих важных аспектах торгово-экономического развития России в начале XX века. Среди них особый интерес представляет исследование вклада Комитета в организацию экспорта продовольствия из Сибири, сельское хозяйство которой переживало на тот момент бурное развитие.

Материалы и методы. Основой источниковой базы исследования послужили документы, отражающие деятельность Комитета по холодильному делу, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве, и печатные издания Комитета, среди которых следует выделить выходивший с 1912 по 1916 г. журнал «Холодильное дело», а также ряд научно-популярных книг и брошюр, изданных по инициативе Комитета. Среди этих источников особого внимания заслуживают малоизвестные статистические данные, отражающие объемы перевозок и экспорта скоропортящихся продуктов из Сибири. Исходя из этого, в первоочередные задачи настоящей статьи входило введение данных источников в научный оборот, а также их анализ в контексте социально-экономических и геополитических процессов, имевших место в России начала XX века. Использование историко-генетического метода было обусловлено необходимостью раскрыть предпосылки к созданию Комитета по холодильному делу, подвергнуть анализу основные направления его деятельности и их влияние на экономику России, а также выявить причины прекращения его существования. Обращение к историко-системному методу дало возможность проследить роль развиваемых Комитетом технологий охлажденной транспортировки продуктов питания в формировании их внутренних и международных рынков сбыта.

Анализ. В традиционной хозяйственной деятельности русских и других народов России природный холод издревле использовался для длительного хранения продуктов. К примеру, во многих русских деревнях широкое бытование имели погреба-ледники, куда весной закладывался лед или снег, позволявший на протяжении летнего периода хранить в них скоропортящиеся продукты. Со времен Петра I

в крупных городах России стали строить каменные ледяные склады по существовавшим в то время европейским образцам. Они были в основном предназначены для обслуживания крупных частных хозяйств и торговых заведений. Эксплуатация железнодорожных вагонов-ледников для транспортировки скоропортящихся продуктов была начата в России в конце XIX века. Вместе с тем при отсутствии централизованной поддержки темпы развития холодильного дела в России значительно отставали от ряда стран Европы и Нового Света. Так, в первом выпуске журнала «Холодильное дело» (1912 г.) сообщалось, что, по примерным подсчетам редакции, в США на тот момент насчитывалось 15 000 холодильных установок, в Германии – 6 000, во Франции – 1 500, в Дании – 1 000, в России – не более 220 [14, с. 6]. Несмотря на приблизительность приведенных журналом показателей, было очевидно, что Россия с трудом могла конкурировать со многими другими странами в области экспорта скоропортящихся продуктов, о чем свидетельствовал тот факт, что во второй половине XIX в. массовое внедрение технологий их охлажденной транспортировки на морском и железнодорожном транспорте впервые создало глобальные межконтинентальные рынки торговли мясом, рыбой, сливочным маслом, фруктами и целым рядом других видов продуктов, которые ранее было невозможно перевозить на большие расстояния. Данный процесс повлек за собой настоящую «холодную революцию» в мировой торговле, коренным образом изменив сложившиеся в ней веками закономерности и правила. Так, С.Н. Прокопович в своем докладе «Экономика и статистика холодильного дела в России» (1913 г.) отмечал, что развитие современного парового транспорта в сочетании с внедрением на нем технологий охлажденной перевозки продуктов разрушает некоторые, еще недавно казавшиеся незыблемыми, законы концентрических поясов «Уединенного государства», сформулированные известным немецким экономистом И. Тюненом [17, с. 5–6]. Рассуждая о таких революционных сдвигах, редакция журнала «Холодильное дело» в те годы с энтузиазмом писала: «Холод перестал быть синонимом смерти, но наравне с огнем и его теплом вошел в число проявлений силы природы, нам необходимых, и недалеко то время, когда

людям будет казаться непонятным, как могла сложиться культурная жизнь человека без гармоничного сочетания искусственных тепла и холода» [14, с. 5].

Холодильные технологии получили особенно интенсивное развитие в США, Австралии, Новой Зеландии, Аргентине и некоторых других странах Нового Света, которые смогли не только преодолеть изолированность своих продуктовых рынков, но и стать лидерами в сфере поставки в Европу отдельных наименований скоропортящихся продуктов посредством широкого развития холодильных технологий. По самым скромным подсчетам, в начале XX в. Европа получала из одних только стран Южного полушария около 15 миллионов пудов (245 700 000 кг) мяса в год [17, с. 3]. На таком фоне Россия, остававшаяся преимущественно аграрной страной, ввиду недостаточного развития холодильных технологий была способна реализовать лишь малую часть своего экспортного потенциала на этом динамично развивавшемся глобальном рынке. Актуальность данной проблемы усугубилась благодаря началу развития в России капиталистической экономики, в которой вопросы поиска удаленных рынков сбыта продукции начали играть решающую роль. Об этом свидетельствовала положительная динамика роста экспорта скоропортящихся продуктов из России (табл. 1), которая, однако, могла стать значительно более высокой при должном развитии технологий их охлажденного хранения и транспортировки.

Официальное открытие Комитета по холодильному делу состоялось в Санкт-Петербурге

12 апреля 1909 года [13, л. 51]. Несмотря на то что попытки создания подобного учреждения неоднократно обсуждались ранее, они были воплощены в жизнь при поддержке государства лишь после участия России в 1908 г. в Первом международном конгрессе по холодильному делу, состоявшемся в Париже [19]. В записке Министерства торговли и промышленности от 22 декабря 1908 г., адресованной помощнику управляющего делами Совета министров Н.В. Плеве сообщалось о том, что шталмейстер В.И. Денисов, уполномоченный от группы лиц, принимавших участие в работе конгресса, обратился в министерство с ходатайством об учреждении Комитета по холодильному делу на основании выработанного этой группой проекта положения о его создании [13, л. 2]. Инициаторы создания Комитета отмечали, что искусственное охлаждение имеет особенно важное значение для России, с ее колоссальными расстояниями, «отделяющими места производства скоропортящихся продуктов от средоточений их сбыта» [13, л. 3]. Авторы записки рассматривали в единой связи проблемы сбыта продукции в сфере маслodelия, мясной, рыбной и фруктовой торговли и внедрения современных технологий искусственного охлаждения. В приложенном к записке «Положении о Комитете по холодильному делу» был сформулирован основной круг задач создаваемого учреждения, в числе которых было «изучение холодильного дела в различных областях его применения; содействие лицам и учреждениям к развитию в России холодильного дела и связанных с ним производств; изучение и испы-

Таблица 1. Основные показатели экспорта скоропортящихся продуктов из России (1899–1910 гг.)

Table 1. Main indicators of the perishable products export from Russia (1899–1910)

Годы	Масло		Яйца		Битая птица	
	в тоннах	цена в руб.	штук	цена в руб.	в тоннах	цена в руб.
1899	10 200	7 450 000	1 686 000 000	30 230 000	–	8 340 000
1900	19 200	14 220 000	1 777 000 000	23 870 000	–	9 140 000
1905	37 500	33 250 000	2 993 000 000	64 420 000	8 347	10 780 000
1906	49 100	46 550 000	2 831 000 000	59 270 000	9 460	12 140 000
1907	55 600	50 080 000	2 606 000 000	56 200 000	9 444	11 150 000
1908	48 400	48 010 000	2 589 000 000	57 890 000	10 002	12 870 000
1909	52 000	51 090 000	2 846 000 000	65 660 000	12 126	15 090 000
1910	–	52 430 000	2 998 000 000	66 870 000	–	14 380 000

Примечание. Составлено автором по данным журнала «Холодильное дело» [2, с. 338].

тание новейших холодильных устройств и приспособлений; возбуждение перед подлежащими учреждениями ходатайств об удовлетворении тех или иных нужд по холодильному делу; сообщение заключений по вопросам холодильного дела, возбуждаемым правительственными и общественными учреждениями, а также частными лицами; организация чтений, докладов и издание книг, брошюр, бюллетеней, периодических изданий и всякого рода печатных материалов по холодильному делу; устройство съездов, конкурсов и выставок по холодильному делу и подготовка материалов к международным конгрессам по холодильному делу; участие, через своих представителей, в комиссиях, совещаниях и съездах, на коих возбуждаются вопросы, касающиеся производства скоропортящихся продуктов и торговли ими, а равно и всякого рода применения искусственного охлаждения» [13, л. 5] и т. д. В число действительных членов Комитета входили представители государственных ведомств, земских и городских учреждений, научных обществ и высших учебных заведений, а также общественных организаций [8].

Переписка Комитета с представителями Государственной думы и других органов

власти свидетельствует о том, что просьбы о его финансовой поддержке неоднократно встречали административные и бюрократические препятствия. Примечательно, что на этапе создания активная поддержка Комитету была оказана П.А. Столыпиным [13, л. 34]. Его личная заинтересованность в деятельности Комитета была связана с тем, что развитие в России холодильного дела открывало широкие возможности для налаживания сбыта в ее центральную часть и некоторые страны Европы сельскохозяйственной продукции из Сибири, объемы производства которой стали значительно увеличиваться в результате проводимой под его руководством аграрной реформы. В 1910-е гг. в общем объеме поставок из Западной Сибири быстро начала возрастать доля продуктов животноводства [12]. Это стало возможным благодаря тому, что вскоре после открытия Сибирской железной дороги на ее крупных станциях были построены льдохранилища и начали эксплуатироваться вагоны-ледники.

Среди скоропортящихся продуктов наиболее динамично развивались поставки сливочного масла (табл. 2, 3). Крупнейшими станциями, с которых отправлялось сибирское мас-

Таблица 2. Объемы поставок масла по Сибирской железной дороге (1894–1912 гг.)

Table 2. Oil supplies via the Siberian Railway (1894–1912)

Год	Объем в пудах (килограммах)
1894	400 (6 552)
1900	1 050 000 (17 199 000)
1905	2 039 000 (33 398 820)
1910	3 917 000 (64 160 460)
1912	4 459 000 (73 038 420)

Примечание. Составлено автором по данным журнала «Холодильное дело» [21, с. 456].

Таблица 3. Крупнейшие населенные пункты, в которые осуществлялись поставки масла из Сибири железнодорожным транспортом (1910–1912 гг.)

Table 3. The largest settlements where oil was supplied from Siberia by rail (1910–1912)

Годы	Рига		Виндава		Петроград		Н. Порт		Москва		Пр. ст		Всего
	тыс. пудов (кг)	%	тыс. пудов (кг)	%	тыс. пудов (кг)	%	тыс. пудов (кг)	%	тыс. пудов (кг)	%	тыс. пудов (кг)	%	
1910	298 (4 881)	7,7	2 347 (38 443)	60,4	401 (6 568)	10,3	653 (10 696)	16,8	32 (524)	0,8	155 (2 539)	4,0	3 888 (63 685)
1911	239 (3 914)	5,5	3 020 (49 467)	70,1	206 (3 374)	4,8	651 (1 063)	15,2	11 (180)	0,3	180 (2 948)	4,2	4 310 (70 597)
1912	190 (3 112)	4,1	3 008 (49 271)	64,5	322 (5 274)	6,9	789 (12 923)	16,9	35 (573)	0,8	319 (5 225)	6,9	4 666 (76 429)

Примечание. Составлено автором по данным журнала «Холодильное дело» [21, с. 456].

ло, являлись Ново-Николаевск (ныне Новосибирск), Омск и Курган [21, с. 456].

Основным распределительным пунктом для дальнейшего экспорта сибирского масла в Англию и ряд стран Европы являлся город Виндава (ныне – Вентспилс, Латвия), расположенный на берегу Балтийского моря. На его долю приходилось от 60 до 70 процентов от общего количества поставок.

Второе место по объему поставок занимали свинина и говядина. Как видно из таблицы 4, в отличие от ориентированного на экспорт в страны Европы масла, вывоз из Сибири мясных продуктов был в основном предназначен для удовлетворения нужд внутреннего рынка. Одна из причин этого крылась в невозможности обеспечить необходимую регулярность поставок и качество охлажденной транспортировки мясных продуктов, которые могли бы позволить составить конкуренцию странам Нового Света.

Третье место в потоке скоропортящихся продуктов, доставлявшихся из Сибири, занимали яйца, дичь и свежая рыба [20, с. 351]. Несмотря на богатство сибирских рек рыбой, промышленное рыболовство там стало развиваться сравнительно поздно, а условия для транспортировки свежемороженой рыбы были плохо развиты. Этим объясняется ее незначительная доля вывоза в те годы из Сибири.

Статистика движения товаров по Сибирской железной дороге за 1913 г. показывала, что количество перевезенных по ней скоропортящихся продуктов составило около 10 миллионов пудов (163 800 000 кг). Из них молочных продуктов (в большинстве своем масла) было

перевезено 5 500 000 пудов (90 090 000 кг), мясных продуктов – 2 982 000 пудов (48 845 160 кг), рыбы – 699 000 пудов (11 449 620 кг) [21, с. 455]. Несмотря на это, ввиду существенного недостатка специально оборудованных вагонов-ледников экспортные возможности стремительно развивавшегося сельского хозяйства Сибири были реализованы далеко не в полной мере. Лидирующее положение масла в списке экспортируемых продуктов было обусловлено организованным на достаточно высоком уровне процессом его транспортировки. Однако нехватка холодильного оборудования отрицательно сказывалась на поставках ряда других видов продуктов. К примеру, вывоз дичи и битой птицы вынужденно прекращался в период с апреля по октябрь – время, которое как раз считалось наиболее благоприятным для их сбыта [20, с. 351]. Самой восточной точкой Сибири, с которой начинались незначительные потоки поставок в западном направлении масла и мяса, являлся Красноярск. Объемы перевозки этих продуктов значительно возрастали в Ново-Николаевске, Омске, Петропавловске, Кургане и Челябинске [21, с. 459]. Исходя из этого, следует, что основная масса поставок скоропортящихся продуктов осуществлялась с территории Западной Сибири. В то же время отсутствие необходимой инфраструктуры не позволяло развить экспорт продуктов животноводства из Восточной Сибири. Основная масса охлажденной рыбной продукции с Дальнего Востока поступала на рынки Сибири, главными распределительными центрами которой являлись Иркутск, Ново-Николаевск и Омск. Второе

Таблица 4. Крупнейшие пункты спроса на сибирское мясо в России (1909–1913 гг.)

Table 4. The largest demand for Siberian meat in Russia (1909–1913)

Пункты вывоза	Объем вывезенной продукции (пудов/кг)			
	1909	1911	1913	Среднее
Петроград	531 413 (8 704 545)	734 555 (12 032 011)	996 860 (16 328 567)	754 276 (12 355 040)
Москва	549 791 (9 005 577)	438 561 (7 183 629)	365 853 (5 992 672)	451 401 (7 393 948)
Н. Порт	–	16 185 (265 110)	29 949 (490 565)	23 063 (377 772)
Виндава	5 813 (95 217)	18 460 (302 375)	29 133 (477 199)	17 802 (291 597)
Рига	1 253 (20 524)	6 879 (112 678)	61 061 (1 000 179)	23 064 (377 788)

Примечание. Составлено автором по данным журнала «Холодильное дело» [21, с. 459].

место после Сибири занимали рынки Европейской России. На них же приходилась большая часть поставок красной икры горбуши и кеты [11, с. 360].

Анализируя вклад Комитета в развитие экспорта продуктов из Сибири, следует в первую очередь отметить «пробуждение общественной инициативы в холодильном деле» [13, л. 53]. Принимавшие активное участие в работе Комитета общественные деятели, ученые-исследователи и практики в области холодильного дела Н.А. Бородин, Д.Н. Головин, М.Т. Зароченцев и др. разрабатывали проекты создания не только отдельных охлаждающих устройств, но и единой инфраструктуры для хранения и транспортировки скоропортящихся продуктов, оказывали консультации производителям холодильного оборудования и представляли их интересы в различных государственных инстанциях. Благодаря деятельности Комитета были организованы первые опытные перевозки скоропортящихся грузов из Сибири в Москву, Петербург и Варшаву [5, с. 144–145]. Большое значение имело проведение Комитетом первых обобщающих статистических и аналитических исследований, посвященных роли холодильного дела в развитии экономики России. Так, председателем московского комитета профессором Д.Н. Головиным впервые были систематизированы данные о перевозке скоропортящихся грузов по российской сети железных дорог. С.Н. Проккоповичем были изданы труды по экономике и статистике холодильного дела в России, на основе которых им были прочитаны лекции в Московском народном университете им. А.Л. Шанявского. В изданиях и отчетах Комитета были предприняты попытки обобщения и систематизации статистики, характеризующей количество имеющегося в стране холодильного оборудования, показателей объемов внутренних и экспортных перевозок скоропортящихся продуктов, а также их стоимости. Основными источниками для этих обобщений послужили данные Министерства торговли и промышленности, Министерства путей сообщения, центрального и губернских статистических комитетов, земств, государственных и частных торгово-промышленных объединений, а также собственные опросы и изыскания. Не менее важным являлось созда-

ние Комитетом площадок для обсуждения вопросов по внедрению холодильного дела в различные отрасли экономики благодаря проведению в разных городах конгрессов, съездов и других публичных мероприятий.

По мнению членов правления Комитета, наметившуюся положительную динамику роста экспорта из России скоропортящихся продуктов можно было значительно усилить путем создания в стране развитой инфраструктуры, которая обеспечивала бы: а) хранение продуктов в местах производства; б) их перевозку на рынок сбыта и распределенный рынок; в) хранение продуктов на рынке сбыта вплоть до появления на них спроса [13, л. 89]. О несоразмерности развития имевшейся в те годы инфраструктуры экспортным возможностям России свидетельствовали следующие данные, которыми располагал Комитет. В соответствии с ними по состоянию 1 января 1910 г. на российских железных дорогах числилось 2 427 казенных и 421 частных вагонов-ледников с общей грузоподъемностью в 1,87 миллиона пудов (30 630 600 кг). В США по состоянию на тот же год эксплуатировалось около 100 000 вагонов-ледников и около 50 000 вентиляторных вагонов. При этом В.И. Денисов обосновывал острую нехватку холодильного транспорта в России следующими цифрами. Для перевозки сибирского масла в 1910 г. (3,9 миллиона пудов, или 63 882 000 кг на сумму 47,6 миллиона рублей) было использовано 1 444 вагона-ледника, что составляло около половины всего их парка, имевшегося на то время в стране. Далее, по замечанию В.И. Денисова, в этой ситуации очевидно, что оставшихся вагонов-ледников не хватило бы на экспорт одних только яиц, которых в том же году было вывезено 2 998 миллионов штук, или около 12 миллионов пудов (196 560 000 кг) на сумму 62,7 миллиона рублей [13, л. 63]. Из этого В.И. Денисовым был сделан вывод о том, что имевшиеся на то время в России вагоны-ледники могли обслужить лишь около 5 % всех скоропортящихся грузов [13, л. 63]. Статистика свидетельствует о том, что, несмотря на меры, предпринимаемые Комитетом, в последующие годы сложившуюся ситуацию не удалось коренным образом изменить. Так, по подсчетам Съезда маслоэкспортеров, для вывоза масла в кампанию 1913 г.

требовалось 6 320 вагонов-ледников. Сибирская железная дорога на тот момент эксплуатировала лишь 1 339 таких вагонов. После привлечения свободных вагонов-ледников, имевшихся в распоряжении других региональных участков железной дороги, их количество возросло до 1 471, что не смогло существенно улучшить сложившуюся ситуацию [5, с. 18].

Недостаточное развитие инфраструктуры для охлажденного хранения и транспортировки скоропортящихся продуктов особенно болезненно сказывалось на ограниченных возможностях их поставок из России в Европу. Незадолго до начала Первой мировой войны у России наметилась положительная динамика экспорта мяса, масла и яиц в Англию, Германию, Францию, Голландию и некоторые другие страны Западной Европы. Рост поставок бекона в Англию возрос с 59 897 центнеров в 1906 г. до 136 021 центнера в 1910 году [9, с. 258]. В 1913 г. Россия поставила в Англию 371 826 пудов (6 090 510 кг) битой птицы на общую сумму 3 446 650 руб., значительно опередив в объеме поставок США. В этом же году Россия занимала лидирующее место в поставках в Англию масла, которого было экспортировано 2 329 383 пуда (38 155 293 кг) на сумму 38 313 660 рублей. Также Россией в Англию было поставлено 137 439 324 пуда (2 251 256 127 кг) свежих яиц на сумму 47 452 290 рублей. По другим наименованиям скоропортящихся продуктов лидерами поставок в Англию продолжали оставаться США, Австралия, Аргентина и другие страны Нового Света [7, с. 4–5]. В 1911 г. Россия поставила на рынок Голландии 14 535 кг яиц, заняв около трети общего объема их экспорта в эту страну [3, с. 186].

В 1912 г. значительное подорожание мяса в Европе вынудило Германию снять имевшиеся ранее ограничения на его ввоз из России [15, л. 26]. Однако отсутствие технических возможностей для регулярной транспортировки мяса из Сибири сделало возможным его экспорт в Германию лишь из наиболее близко расположенного к ней Привислинского края (Варшавская, Петроковская, Радомская, Келецкая и Люблинская губернии) [15, л. 26]. При этом в переписке Министерства торговли и промышленности и Комитета по холодильному делу с германскими фирмами об экс-

порте мяса из России отмечалось: «К сожалению, позволительно предположить, что при отсутствии в настоящее время в местах убоя скота в России складов-холодильников, а также специально приспособленного вагонного парка и регулярных срочных рейсов пароходо-рефрижераторов доставление значительного количества русского мяса в Германию окажется в текущем сезоне вряд ли исполненным, тем более что и в крупных русских центрах потребления, как например, в Петербурге и Москве, население с явной невыгодой для себя питается не привозным мясом, а мясом привозного скота» [15, л. 27]. Следствием сложившейся ситуации стал довольно небольшой объем поставок российского мяса в Германию.

Для осуществления заметного прорыва в массовом развитии холодильного дела и экспорта скоропортящихся продуктов, которые оно могло бы обеспечить, большие надежды возлагались на проведение в 1916 г. в Санкт-Петербурге Четвертого международного конгресса по холодильному делу. Идея проведения международного конгресса в России впервые была озвучена В.И. Денисовым в 1913 году. Первые два таких конгресса с большим успехом прошли в Париже (1908) и Вене (1910). Третий конгресс должен был состояться в 1914 г. в Чикаго. Планировалось, что на нем российская делегация огласит свое предложение о проведении следующего конгресса на своей территории. Предполагалось, что для организации мероприятия правительству России придется выделить не менее 50 тыс. рублей [13, л. 93]. Однако этим планам не суждено было сбыться. Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война осложнила международные отношения России и свела на нет наметившуюся положительную динамику экспорта из нее в Европу скоропортящихся продуктов. Только наладившийся рынок сбыта продуктов в Германию был полностью потерян. В 1915 г. Виндава была занята немецкими войсками, в результате чего дальнейший экспорт масла через ее порт в Европу стал невозможным. В результате этого поставки масла из Сибири в годы Первой мировой войны были в значительной мере переориентированы на внутренние рынки и нужды армии. Также в эти годы предпринимались попытки наладить постав-

ки масла в Европу через Архангельск и Финляндию, однако доля его экспорта в военное время резко сократилась. Объем поставок продуктов из России в Англию упал, при этом в нем усилилось влияние Аргентины, Австралии и Новой Зеландии, которые находились далеко от театра военных действий [7, с. 9].

К началу Первой мировой войны производством холодильной техники в России занимались лишь два машиностроительных завода – «Франц Крулль» в Риге и «Феникс» в Петрограде. Увеличившаяся потребность России в холодильных установках делала страну зависимой от их импорта из США, Англии, Швеции и Дании [10, с. 293].

В военные годы акцент деятельности Комитета по холодильному делу был во многом смещен на решение нужд российской армии. В их числе была организация поставок мяса и других видов скоропортящегося продовольствия на фронт, снабжение льдом лазаретов и санитарных поездов, имитация зимних условий для испытания в летнее время работы новых моделей противогазов [7, с. 3–4] и т. д.

Результаты. Изменения геополитической ситуации, наступившие в результате Первой мировой войны и революции 1917 г., лишили Россию (и Сибирь в частности) шанса стать одним из крупнейших игроков на складывавшемся в начале XX в. глобальном рынке торговли скоропортящимися продуктами. Исторические потрясения тех лет не позволили воплотить в жизнь многие начинания Комитета по холодильному делу, которые были связаны с развитием единой инфраструктуры для охлажденного хранения и транспортировки скоропортящихся продуктов, которая могла бы существенно расширить экспортные возможности России. Революция окончательно поставила крест на деятельности Комитета. Последние известные нам документы, связанные с его работой, датированы 1918 годом [6]. Судьба создателя Комитета В.И. Денисова в годы советской власти остается неиз-

вестной. Другие видные организаторы холодильного дела, Н.А. Бородин и М.Т. Зароченцев, эмигрировали из России и впоследствии смогли реализовать успешную профессиональную карьеру в США. Несмотря на то что расцвет деятельности Комитета пришелся на короткий отрезок времени, с 1910 по 1914 г., его работа способствовала росту общественного внимания к развитию в России холодильного дела и послужила толчком к появлению многих оригинальных научно-практических разработок, исследований и дискуссий, которые нашли свое отражение на страницах журнала «Холодильное дело» и в многочисленных сборниках и брошюрах. Сохранившиеся архивные документы и издания Комитета содержат большое количество фактических и статистических сведений, отражающих роль применения искусственного холода в развитии отечественной экономики начала XX в., что делает их ценными, но еще до конца не осмысленными источниками в сфере экономической истории России.

Подводя итог исследованию этих источников, можно сделать вывод о том, что Комитет по холодильному делу входил в число важных государственных институтов, призванных осуществить техническую модернизацию агропромышленного комплекса России. При этом деятельность Комитета была тесно связана с задачами аграрной реформы П.А. Столыпина. В результате ее воплощения в жизнь стал активно развиваться рынок скоропортящихся продуктов, поставляемых крестьянскими хозяйствами Сибири, который остро нуждался в эффективной инфраструктуре сбыта. Несмотря на то что внешние и внутренние политические факторы не дали возможность в полной мере реализовать внедрение революционных для своего времени технологий транспортировки продуктов питания, деятельность Комитета заложила научную и организационную основу для последующего развития холодильного дела в Советском Союзе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 100 лет первому Национальному комитету по холодильному делу в России // Холодильная техника. 2009. Т. 98, № 12. С. 4–6.
2. Английская прозорливость // Холодильное дело. 1912. № 6. С. 336–340.

3. Ввоз русских яиц в Голландию // Холодильное дело. 1912. № 3. С. 186–187.
4. Грико Т. И. Холодильное дело в России на рубеже XIX–XX вв. (проблема развития инфраструктуры) // Известия МГТУ МАМИ. 2012. № 2 (14). С. 261–267.
5. Журналы заседаний XV юбилейного съезда маслоэкспортеров и деятелей по молочному хозяйству и холодильному делу, 5–9 декабря 1913 г. Омск: Электро-тип. Акм. обл. правления. 1914. 145 с.
6. Журналы Комитета по холодильному делу // Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 23. Оп. 26. Д. 121. 87 л.
7. Зароченцев М. Т. Холодильное дело на службе армии и городов // Холодильное дело. 1916. № 1. С. 3–15.
8. Историческая справка о Российском комитете по холодильному делу // РГИА. Ф. 23. Оп. 32. Д. 8. 6 л.
9. К вопросу о вывозе свиных туш из России в Англию // Холодильное дело. 1912. № 4. С. 258–260.
10. К вопросу о недостатке холодильных машин в России // Холодильное дело. 1916. № 6. С. 293.
11. К положению дальневосточной рыбной промышленности // Холодильное дело. 1915. № 8–9. С. 359–361.
12. Об устройстве холодильника в гор. Верхнеудинск, Забайк. обл. // Холодильное дело. 1916. № 6. С. 190–191.
13. Об учреждении Комитета по холодильному делу // РГИА. Ф. 1276. Оп. 4. Д. 172. 177 л.
14. От редакции // Холодильное дело. 1912. № 1. С. 5–6.
15. Переписка с Министерством, Комитетом по холодильному делу и германскими фирмами об экспорте мяса из России в юго-западную и южную Германию // РГИА. Ф. 23. Оп. 32. Д. 47. 214 л.
16. Полевой А. А. Зарождение холодильной промышленности в дореволюционной России // Холодильная техника. 2011. № 10. С. 52–56.
17. Прокопович С. Н. Экономика и статистика холодильного дела в России. М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1913. 42 с.
18. Рогатко С. А. История продовольствия России с древних времен до 1917 года. Историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской империи. М.: Рус. панорама, 2014. 1024 с.
19. Списки представителей Русского комитета Первого международного конгресса по холодильному делу в Париже // РГИА. Ф. 32. Оп. 2. Д. 113. 8 л.
20. Холодильное дело в Сибири // Холодильное дело. 1915. № 8–9. С. 351–352.
21. Экономическая часть // Холодильное дело. 1915. № 11. С. 455–462.

REFERENCES

1. 100 let pervomu Natsionalnomu komitetu po kholodilnomu delu v Rossii [100 Years to the First National Committee on Refrigerating Business in Russia]. *Kholodilnaja tekhnika* [Refrigeration Equipment], 2009, vol. 98, no. 12, pp. 4–6.
2. Anglijskaja prozorlivost [English Insight]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1912, no. 6, pp. 336–340.
3. Vvoz russkikh jait v Gollandiju [Import of the Russian Eggs to Holland]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1912, no. 3, pp. 186–187.
4. Griko T.I. Kholodilnoje delo v Rossii na rubezhe XIX–XX vv. (problema razvitija infrastruktury) [Refrigeration in Russia at the Turn of the 19th – 20th Centuries (The Problem of Infrastructure Development)]. *Izvestija MGTU MAMI* [Herald MGTU MAMI], 2012, no. 2 (14), pp. 261–267.
5. *Zhurnaly zasedanij XV jubilejnogo s'ezda masloeksporterov i dejatelej po molochnomu khozjajstvu i kholodilnomu delu, 5–9 dekabrja 1913 g.* [Registers of the 15th Anniversary Congress of Butter Exporters and Figures on Dairy Farming and Refrigerating Business, on December 5–9, 1913]. Омск, Электро-Тип. Акм. обл. правления, 1914. 145 p.
6. Zhurnaly Komiteta po kholodilnomu delu [Journals of the Refrigeration Committee]. *Rossiiskij gosudarstvennyj istoricheskij arkhiv* (hereinafter – RGA) [The Russian State Historical Archive], f. 23, inv. 26, d. 121. 87 l.
7. Zarochentsev M.T. Kholodilnoje delo na sluzhbe armii i gorodov [Refrigerating Business on Service of Army and the Cities]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1916, no. 1, pp. 3–15.
8. Istoricheskaja spravka o Rossijskom komitete po kholodilnomu delu [Historical Information About the Russian Committee on Refrigeration]. *RGIA* [The Russian State Historical Archive], f. 23, inv. 32, d. 8. 6 l.
9. K voprosu o vyvoze svinykh tush iz Rossii v Angliju [On the Question of Export of Pork Carcasses from Russia to England]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1912, no. 4, pp. 258–260.
10. K voprosu o nedostatke kholodilnykh mashin v Rossii [On the Question of a Lack of Refrigerators of Russia]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1916, no. 6, p. 293.
11. K polozheniju dalnevostochnoj rybnoj promyshlennosti [About the Situation in Fishing Industry in the Far East]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1915, no. 8–9, pp. 359–361.

12. Ob ustrojstve kholodilnika v gor. Verkhneudinsk, Zabajk. obl. [About the Arrangement of a Refrigerator in the Town of Verkhneudinsk of Zabaykalskaja Oblast]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1916, no. 6, pp. 190-191.
13. Ob uchrezhdenii Komiteta po kholodilnomu delu [On the Establishment of the Committee on Refrigeration]. *RGIA* [The Russian State Historical Archive], f. 1276, inv. 4, d. 172. 177 l.
14. Ot redaktsii [From Editorial Board]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1912, no. 1, pp. 5-6.
15. Perepiska s Ministerstvom, Komitetom po kholodilnomu delu i germanskimi firmami ob eksporte mjasa iz Rossii v jugo-zapadnuju i juzhnuju Germaniju [Correspondence with the Ministry, the Committee on Refrigeration and German Companies on the Export of Meat from Russia to Southwestern and Southern Germany]. *RGIA* [The Russian State Historical Archive], f. 23, inv. 32, d. 47. 214 l.
16. Polevoj A.A. Zarozhdenije kholodilnoj promyshlennosti v dorevoljutsionnoj Rossii [Origin of the Refrigerating Industry in Pre-Revolutionary Russia]. *Kholodilnaja tekhnika* [Refrigeration Equipment], 2011, no. 10, pp. 52-56.
17. Prokopovich S.N. *Ekonomika i statistika kholodilnogo dela v Rossii* [Economy and Statistics of Refrigerating Business in Russia]. Moscow, Tip. P.P. Rjabushinskogo, 1913. 42 p.
18. Rogatko S.A. *Istorija prodovolstvija Rossii s drevnikh vremen do 1917 goda. Istoriko-ekonomicheskij vzgljad na agropromyshlennoe razvitije Rossijskoj imperii* [The History of Russian Food from Ancient Times to 1917. Historical and Economic View on the Agro-Industrial Development of the Russian Empire]. Moscow, Rus. panorama Publ., 2014. 1024 p.
19. Spiski predstavitelej Russkogo komiteta Pervogo mezhdunarodnogo kongressa po kholodilnomu delu v Parizhe [Lists of Representatives of the Russian Committee of the First International Congress on Refrigeration in Paris]. *RGIA* [The Russian State Historical Archive], f. 32, inv. 2, d. 113. 8 l.
20. Kholodilnoje delo v Sibiri [Refrigerating Business in Siberia]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1915, no. 8-9, pp. 351-352.
21. Ekonomicheskaja chast [Economical Part]. *Kholodilnoje delo* [Refrigerating Business], 1915, no. 11, pp. 455-462.

Information About the Author

Roman Yu. Fedorov, Doctor of Sciences (History), Chief Researcher, Earth Cryosphere Institute – Tyumen Scientific Centre of the Siberian Branch of the Russian Academy Sciences, Malygina St, 86, 625026 Tyumen, Russian Federation, r_fedorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>

Информация об авторе

Роман Юрьевич Федоров, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт криосферы Земли Тюменского научного центра СО РАН, ул. Малыгина, 86, 625026 г. Тюмень, Российская Федерация, r_fedorov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3658-746X>